

Утром Цзян Сюйбай проснулся и потянулся. Пальцы невзначай коснулись щеки и уголка губ, а на лице появилась лёгкая улыбка.

Ровно в восемь утра за дверью раздался стук колёс тележки. В следующую секунду загремела цепь, и медсестра принесла завтрак.

Цзян Сюйбай взял поднос и неспешно всё съел.

После завтрака и до десяти часов было время свободного перемещения. Наконец он смог выйти из палаты.

Обернувшись, Цзян Сюйбай увидел на двери красную табличку «04», местами стёртую и облупившуюся. Напротив находилась палата 03, а коридор тянулся в обе стороны настолько далеко, что конца не было видно.

По нему бродило немало людей весьма причудливого вида.

Почему причудливого?

Одни ползли на четвереньках животом вверх.

Другие закидывали одну ногу себе за голову и прыгали вперёд на второй.

Третьи передвигались на руках вверх ногами.

Но всех превзошёл человек, который держал руки и ноги на весу, лежал животом на полу и продвигался вперёд прыжками, приговаривая:

— Я рыба, я рыба.

Цзян Сюйбай: (=□□□=)

Уголок его рта дёрнулся. Ему действительно предстояло влиться в эту компанию?

В этот момент открылась дверь палаты 07 по диагонали напротив. Вышедшему мужчине было меньше тридцати. Резко очерченная челюсть, слегка приподнятые уголки глаз, во взгляде — три части холодного равнодушия, три части насмешки и четыре части ленивой небрежности. Волосы тщательно зачёсаны назад и намертво уложены гелем.

«Классическая внешность властного гендиректора», — оценил Цзян Сюйбай.

Мужчина посмотрел в его сторону, видимо понял, что Цзян Сюйбай тоже игрок, приподнял бровь, и в глазах мелькнул интерес.

Он в несколько шагов подошёл ближе и по привычке попытался сунуть руки в карманы, но обнаружил, что у больничной одежды карманов вообще нет.

Чтобы скрыть неловкость, он просто засунул обе руки за резинку штанов, затем чуть задрал подбородок. Хотя ростом он был примерно с Цзян Сюйбая, а то и немного ниже, всё равно изо всех сил пытался смотреть сверху вниз.

— Познакомимся. Лэн Етин.

Цзян Сюйбай: «.....»

Похоже, у этого человека действительно были очень серьёзные проблемы с головой.

Цзян Сюйбай вполне обоснованно подозревал, что мужчину отправили именно в это испытание исключительно потому, что оно идеально подходило под его диагноз. Он попал куда надо.

Увидев, что Цзян Сюйбай долго никак не реагирует, мужчина начал раздражаться.

— Ты пытаешься привлечь моё внимание? Мужчина, предупреждаю: у тебя получилось. Ты успешно привлёк моё внимание.

Цзян Сюйбай терпел сколько мог, но в конце концов всё же закатил глаза, развернулся и ушёл.

Лицо Лэн Етина позади сразу потемнело. Глядя ему вслед, мужчина вдруг криво усмехнулся.

— Ха. Любопытно.

Сам Цзян Сюйбай, естественно, не видел его реакции. Он долго шёл по коридору и наконец нашёл лестницу вниз.

Сначала он собирался примерно изучить планировку лечебницы — тогда расследовать происходящее будет удобнее.

Судя по всему, сейчас он находился на втором этаже. Весь этаж занимали палаты.

Немного подумав, Цзян Сюйбай сначала спустился на первый.

Первый этаж выглядел как в обычной больнице: сразу за входом находился холл с регистратурой, стойка блестела от чистоты, а сидевшая за ней медсестра клевала носом. По обеим сторонам располагались кабинеты, между ними сновали врачи и медсёстры с историями болезней и подносами в руках. Чем именно они были так заняты, оставалось непонятно.

Вдруг один врач подошёл к Цзян Сюйбаю и преградил дорогу.

— Ты психически больной?

Цзян Сюйбай не ответил и повернул, собираясь обойти его. Рот врача уже начал растягиваться всё шире и шире, когда Цзян Сюйбай внезапно обернулся и резко рявкнул:

— Наглец!

Начавшееся превращение врача от этого окрика попросту замерло. Уголки рта так и остались растянутыми почти до ушей, отчего выглядел он довольно глупо.

Цзян Сюйбай скрестил руки на груди и высокомерно посмотрел на него с видом человека, считающего себя властелином мира.

— Ты, ничтожный холоп, почему при виде императора не преклоняешь колени?

— А?

Врач опешил и застыл на месте.

Лицо Цзян Сюйбая выразило недовольство.

— Всё ещё не становишься на колени? Стража! Увести его и обезглавить в назидание остальным!

Теперь врач окончательно убедился, что Цзян Сюйбай психически болен, и решил уйти. Но едва он собрался поднять ногу, как кто-то сзади пнул его под колено. Врач с грохотом рухнул на колени.

— Ещё и сбежать хотел? Какая дерзость. Но мы — милосердный император. Если искренне признаешь свою вину, мы тебя пощадим.

Цзян Сюйбай прижал врача к полу. Тот обнаружил, что не может пошевелиться: лежащая на

его плече рука казалась тяжелее горы. Выбора не осталось, и он закричал:

— Да здравствует император десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч десятков лет! Этот ничтожный слуга не узнал великого человека. Прошу Ваше Величество не держать зла на такого ничтожного человека, как я, и простить меня на этот раз!

На лице Цзян Сюйбай появилась удовлетворённая улыбка. Он убрал руку.

— За искреннее раскаяние на этот раз прощаем. Вставай.

Врач поднялся и тут же собрался уйти, но едва повернулся, как Цзян Сюйбай схватил его за воротник.

— Мы ещё не разрешали тебе удалиться.

На лице врача появилось отчаяние, но он насильно выдавил улыбку.

— Какие ещё будут приказания у Вашего Величества? Этот слуга ради вас и в огонь, и в воду — куда угодно!

Цзян Сюйбай заложил руки за спину и чуть приподнял подбородок.

— Мы желаем осмотреть наши владения. Ты будешь всё нам объяснять.

NPC: «Я-то хоть и не человек, а вот ты реально пёс».

Но этот человек не нарушал правил, поэтому NPC не мог его тронуть. Да и даже если бы решился напасть, ещё неизвестно, смог бы победить. Оставалось лишь униженно плестись за Цзян Сюйбаем и искать возможность сбежать.

Цзян Сюйбай с первого взгляда понял, что он задумал, и указал глазами вперёд.

— Иди первым.

NPC: «.....»

— Да ты...

— М-м?

Цзян Сюйбай без выражения посмотрел на него.

— Ничего. Ваше Величество поистине мудры и доблестны.

Обиженный NPC покорно вышел вперёд.

— Куда вы... Ваше Величество желает направиться с осмотром?

Цзян Сюйбай сохранял высокомерное выражение лица.

— Для начала расскажи, что это за место.

— Здесь находится регистратура нашей лечебницы. Если у родственников пациентов возникают вопросы, которые они не могут решить сами, можно обратиться сюда.

Едва NPC договорил, как получил кулаком по затылку. В голосе Цзян Сюйбая прозвучала совершенно безосновательная придирка:

— Что значит «нашей лечебницы»? Это наши владения, наша лечебница. Ты что, задумал узурпировать трон и поднять мятеж?

— Нет-нет! Как бы этот слуга посмел! Я оговорился. Ваша, ваша! Это ваша лечебница!

NPC поспешно согнулся в поклоне и извинился.

Цзян Сюйбай задрал голову и махнул рукой.

— Продолжай.

— Впереди находятся кабинеты лечебницы, а в самом конце — помещения, где живут врачи.

— А наверху?

Цзян Сюйбай указал на потолок.

NPC тут же подобострастно ответил:

— Там, разумеется, покои Вашего Величества.

На лице у него сияла услужливая улыбка.

<http://bllate.org/book/20618/2061591>